

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-КГ16-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску федерального государственного казённого учреждения «Дальневосточное территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации к Кошелеву П. А., Кошелевой И. В., действующей также в интересах несовершеннолетних Холовой А. Е. и Кошелевой А. П., о выселении из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения

по кассационной жалобе представителя федерального государственного казённого учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации Парщик Г. С. на решение Уссурийского районного суда Приморского края от 8 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы подлежащими удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

федеральное государственное казенное учреждение «Дальневосточное территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГКУ «ДТУИО») обратилось в суд с иском к Кошелеву П.А., Кошелевой И.В., действующей также в интересах несовершеннолетних Холовой А.Е. и Кошелевой А.П., о выселении из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, указав на то, что после увольнения с военной службы Кошелев П.А. ранее предоставленное ему служебное жилое помещение по адресу: [REDACTED], [REDACTED], не освободил, в связи с чем он и члены его семьи подлежат выселению из указанного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

В судебном заседании представитель истца Драгалина А.С. иск поддержала.

Военный прокурор Очеретный П.С. иск поддержал.

Представитель Кошелевой И.В., действующей также в интересах Холовой А.Е., Кошелевой А.П., – Алексеенко И.В. и представитель Кошелева П.А. – Карпова М.А. просили в удовлетворении иска отказать в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Решением Уссурийского районного суда Приморского края от 8 сентября 2015 г. в удовлетворении иска ФГКУ «ДТУИО» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представителем федерального государственного казенного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (далее – ФГКУ «Востокрегионжилъё») Парщик Г.С. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 20 июня 2016 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], общей площадью [REDACTED] кв.м находится в собственности Министерства обороны Российской Федерации, в соответствии с распоряжением Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 18 мая 2007 г. № 243-р включено в специализированный жилищный фонд (л.д. 46–47).

6 ноября 2009 г. между военнослужащим Кошелевым П.А. и начальником Уссурийской КЭЧ заключён договор найма служебного жилого помещения № 5, на основании которого ответчики вселены в спорное жилое помещение (л.д. 39–41).

Согласно выписке из приказа командира войсковой части [REDACTED] от 26 августа 2011 г. № 221 Кошелев П.А. уволен в запас по приказу командующего войсками ВВО от 15 февраля 2011 г. № 49 и 26 августа 2011 г. исключён из списков личного состава части (л.д. 48).

Из поквартирной карточки, акта фактического проживания от 3 июля 2015 г. и выписки из финансово-лицевого счета, выданных РЭУ № 1 филиала «Уссурийский» ОАО «Славянка», следует, что ответчики Кошелев П.А., Кошелева И.В., Холова А.Е. и Кошелева А.П. проживают в спорном служебном жилом помещении, имеют задолженность по оплате жилья и коммунальных услуг в размере 62 015 руб. 88 коп. (л.д. 41–43).

Исковое заявление ФГКУ «ДТУИО» подано в суд 6 августа 2015 г. (л.д. 2–5).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции по заявлению ответчика применил к спорным правоотношениям срок исковой давности. При этом суд исходил из того, что трёхлетний срок исковой давности для предъявления иска о выселении ответчиков из служебного жилого помещения исчисляется со дня увольнения Кошелева П.А. с военной службы – 26 августа 2011 г. и на момент обращения истца в суд является пропущенным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о применении к рассматриваемым правоотношениям срока исковой давности сделаны с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности в соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 названного кодекса (пункт 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Применяя по заявлению ответчика исковую давность, суд исходил из того, что права собственника жилого помещения являются нарушенными со дня увольнения Кошелева П.А. с военной службы, поскольку с указанного момента договор найма служебного жилья считается прекращённым, а у наймодателя возникает право требовать выселения ответчика и членов его семьи из незаконно занимаемой квартиры.

Между тем данный вывод суда не основан на законе.

В соответствии с частью 3 статьи 104 Жилищного кодекса Российской Федерации договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. Прекращение трудовых отношений либо пребывания на государственной

должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения.

Согласно части 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 и частью 2 статьи 103 данного кодекса.

По смыслу приведённых выше норм права, прекращение трудовых отношений с работодателем, предоставившим жилое помещение, служит лишь основанием для прекращения договора найма служебного жилого помещения, но не влечёт за собой автоматическое прекращение договора в момент увольнения сотрудника. Договор найма служебного жилого помещения сохраняет своё действие вплоть до его добровольного освобождения нанимателем, при отказе от которого гражданин подлежит выселению в судебном порядке с прекращением прав и обязанностей в отношении занимаемого жилья.

Поскольку спорные правоотношения, регулируемые нормами жилищного законодательства, носят длящийся характер, а договор найма служебного жилого помещения, на основании которого Кошелев П.А. совместно с членами семьи продолжает занимать жилое помещение, не прекратил своего действия, оснований для исчисления срока исковой давности с даты увольнения Кошелева П.А. с военной службы, а равно и применения исковой давности в рассматриваемом споре у суда не имелось.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав ФГКУ «Востокрегионжилъё», в связи с чем решение Уссурийского районного суда Приморского края от 8 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2015 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене.

Поскольку в связи с принятием решения об отказе в иске исключительно по мотиву пропуска срока исковой давности фактические обстоятельства дела судом первой инстанции не исследовались и не устанавливались, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Уссурийского районного суда Приморского края от 8 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 декабря 2015 г. – отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи